

УДК 811.1

DOI: 10.26140/bgz3-2021-1002-0072

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ГЕНДЕР И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ В СТЕРЕОТИПНОМ РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ РУССКОГОВОРЯЩИХ И АНГЛОГОВОРЯЩИХ ПОЛИТИКОВ

© Автор(ы) 2021

SPIN-код: 5470-5790

AuthorID: 57194704279

ЗЮБИНА Ирина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации
Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б.Садовая, 33, e-mail: iazyubina@sfedu.ru)

Аннотация. Цель данной статьи – провести анализ стереотипного речевого поведения групп политиков в зависимости от пола и национально-культурной специфики отправителя текста по методике, принятой в скрытой прагмалингвистике. Тексты для анализа имеют максимальное количество схожих черт, таких как содержание текста (все проанализированные тексты носят политический характер), год выступления (2018-2020 гг.), возраст (50-57 лет), гендерная принадлежность (10 мужчин и 10 женщин) и национальность (русско- и англоговорящие авторы), а также схожесть адресатов (выступления политиков на заседаниях национальных парламентов России и Великобритании). Сопоставительный анализ групп политиков с учетом половой принадлежности, а также с учетом национально-культурной специфики отправителей текста дал следующие результаты: - русскоговорящие политики разных полов имеют отличия в речевом поведении: мужчины проявляют больше индивидуальность и меньше ориентируются на получателей текста; английские политики имеют почти одинаковые показатели по двум стратегиям; - лингвокультура влияет на речевое поведение политиков: англичане ведут себя в соответствии с заложенной в них традицией индивидуализма, а русские больше тяготеют к коллективизму. В ходе сопоставительного анализа стереотипного речевого поведения групп политических деятелей, говорящих на русском и английском языках, проведенном по методу объективного прагмалингвистического эксперимента мы выяснили, что их стереотипное речевое поведение имеет отличия в зависимости от пола и принадлежности к одной из двух представленных лингвокультур.

Ключевые слова: скрытая прагмалингвистика, гендерная принадлежность, национальная принадлежность, речевое поведение, речевой портрет, скрытая речевая стратегия, метод объективного прагмалингвистического эксперимента, речевой сигнал, политик, парламент.

GENDER AND NATIONAL IDENTITY IN STEREOTYPED SPEECH BEHAVIOR OF THE RUSSIAN-SPEAKING AND ENGLISH-SPEAKING POLITICIANS

© The Author(s) 2021

ZYUBINA Irina Anatolevna, candidate of philological sciences, associate professor of the Linguistics and professional communication chair
Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, B. Sadovaya str., 33, e-mail: iazyubina@sfedu.ru)

Abstract. The purpose of this article is to analyze stereotypical speech behavior of the politicians' groups, which depends on the gender and national-cultural specifics of a text sender. There was used the methodology adopted in Implicit Pragmalinguistics. The texts for the analysis have the maximum number of similarities, such as the content of the text (all analyzed texts are political in nature), year of presentation (2018-2020), age (50-57 years), gender (10 men and 10 women) and nationality (Russian- and English-speaking authors), as well as the similarity of the addressees (speeches of politicians at meetings of the national Parliaments of Russia and Great Britain). A comparative analysis of the groups of politicians, taking into account their gender, as well as taking into account the national and cultural specifics of the text senders, gave the following results: - the Russian-speaking politicians of different genders have differences in speech behavior: men show individuality more and they are less oriented towards the recipients of the text; the British politicians have almost the same performance in the two strategies; - linguistic culture influences the speech behavior of the politicians: the British behave in accordance with the tradition of individualism inherent in them, and the Russians are more inclined towards collectivism. In the course of the comparative analysis of the stereotypical speech behavior of the groups of the politicians who speak Russian and English, carried out using the method of an objective Pragmalinguistic experiment, it was found out that their stereotypical speech behavior differs depending on gender and belonging to one of the two presented linguistic cultures.

Keywords: Implicit Pragmalinguistics, gender identity, nationality, speech behavior, speech portrait, implicit speech strategy, method of objective Pragmalinguistic experiment, speech signal, politician, parliament.

Постановка проблемы в общем виде. Актуальность изучения данной проблемы заключается в том, что темы политического дискурса в настоящее время являются предметом активных научных дискуссий [1-7], а любой вклад в развитие исследования языка политики становится важным и необходимым.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Несомненно, требуют освещения механизмы политического языка и его характеристик как средства воздействия. Что касается гендера, то исследование его влияния на речевое поведение мужчин и женщин интересно и с точки зрения политического дискурса, так как только в середине прошлого века в промышленно развитых капиталистических странах с установлением гендерного равенства в политике в парламентах появилось больше женщин. Также гендерный аспект является неотъемлемым компонентом изучения коммуникативного поведения политических деятелей в их профессиональной сфере, что в современной лингви-

стике является одной из приоритетных задач в исследовании политического дискурса [8-11].

Сегодня у каждого отдельного политика есть имидж или образ, который влияет на их деятельность в политическом процессе и предвыборных гонках отдельной страны. Однако можно выделить и общее у групп политических деятелей, объединенных одной ментальностью и государством, культурой и языком [12-15]. Поэтому требует внимания и изучение национальной специфики речевого поведения русскоговорящих и англоговорящих политиков.

Формирование цели статьи. Цель данной статьи – провести анализ стереотипного речевого поведения групп политиков в зависимости от пола и национально-культурной специфики отправителя текста по методике, принятой в скрытой прагмалингвистике.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В данной работе были проанализированы относительно однородные тексты выступлений политических деятелей

лей. Сопоставление проводилось по нескольким пунктам. Во-первых, с учетом половой принадлежности политиков и, во-вторых, с учетом национально-культурной специфики: были взяты выступления русскоговорящих и англоговорящих политиков из Государственной думы Российской Федерации и Палаты общин Британского национального парламента соответственно. Тексты для анализа имеют максимальное количество схожих черт, таких как содержание текста (все проанализированные тексты носят политический характер), год выступления (2018-2020 гг.), возраст (50-57 лет), гендерная принадлежность (10 мужчин и 10 женщин) и национальность (русско- и англоговорящие) авторы, а также схожесть адресатов (выступления политиков на заседаниях национальных парламентов России и Великобритании). Предметом исследования являются речевые сигналы скрытых речевых стратегий, которые актуализируются политическими деятелями в речевых ситуациях публичного выступления [16-20].

В ходе объективного прагмалингвистического эксперимента были проанализированы две скрытые речевые стратегии: «Участие / неучастие коммуникантов в речевом событии» и «Уверенное / неуверенное речевое поведение автора». Обратимся к результатам сопоставительного анализа речевого поведения политиков по гендерной принадлежности.

Скрытая речевая стратегия «Участие / неучастие коммуникантов в речевом событии»

Скрытая речевая стратегия «Участие / неучастие коммуникантов в речевом событии» реализуется в трех планах: личном, социальном и предметном. Рассмотрим средние речежанровые показатели личного плана русскоговорящих политиков. У мужчин он составил 26%, а у женщин – 20,8%, что меньше на 5 %. Разницу можно связать с тем, что русские мужчины политики говорят более решительно и задействуют больше индивидуальности в своих выступлениях, больше акцентируя внимание на себе, а не на слушателях.

Английские политики обоих полов имеют схожие показатели личного плана с разрывом, который составил меньше одного процента: 37,1 % для мужчин и 36,6% для женщин. Можно предположить, что политики в этой стране являются профессионалами, которые подсознательно сосредоточены на выполнении профессиональных задач, поэтому граница между полами в данном случае может быть размытой или стираться вовсе. Это является правилом для многих профессий в капиталистически развитых европейских странах, где гендерное равенство является важной темой.

Показатели социального плана у русскоговорящих политиков распределились следующим образом: 45,5% у мужчин и 52,6% у женщин. Мы снова наблюдаем разницу между результатами разных полов. Известно, что традиционно женщины более отзывчивы и внимательны к собеседнику, чем мужчины. Возможно поэтому их социальный план в данном случае выше на 7,1%. Так же, как это сложилось в патриархальном обществе, традиционно именно женщине отведена забота о детях и их благосостоянии, охрана домашнего очага и организация домашнего уюта; то есть большая часть внимания женщины сосредоточена не на себе. Предположительно, это влияет на речь женщины в её профессиональной деятельности в России.

Что касается социального плана англичан по данной стратегии, мы снова наблюдаем отсутствие большой разницы. Мужчины политики имеют 43,5% актуализации данного плана, а женщины – 42,8% с разрывом в 0,7%. Мы уже упоминали гендерное равенство в политике, однако ещё одной причиной схожих показателей может быть неосознанная имитация мужской манеры речи женщинами или, наоборот, копирование женской речи мужчинами. В политике, где доля мужчин преобладает, отчего женщина зачастую вынуждена менять свою линию поведения и характер, имитируя мужскую модель

речевого поведения. Мужчины же, в свою очередь, могут сознательно или несознательно моделировать речь таким образом, чтобы апеллировать к массам и создать необходимый имидж.

Далее обратим внимание на предметный план. Русскоговорящие и англоговорящие политики здесь показывают соответствие по половому признаку в использовании речевых сигналов данного плана. Расхождения в процентах не превышают 1,8% для обеих групп.

Скрытая речевая стратегия «Уверенное / неуверенное речевое поведение автора»

Средний речежанровый показатель плана категорического утверждения в выступлениях русскоговорящих мужчин – 72,9%, а у женщин – 72,3%. Можно сказать, что данные группы имеют минимальные различия в стереотипном речевом поведении по уровню убежденности и категоричности в своей речи, поскольку наблюдаются минимальные различия в процентном соотношении планов категорического утверждения. Подсознательно каждый политик в России проявляет большое количество уверенности.

У английских политиков, основываясь на данных проведенного объективного прагмалингвистического анализа по этой же стратегии, мы также не можем говорить о больших расхождениях в речевом поведении. Так как показатели англоговорящих мужчин-политиков составляют 71,7% и у женщин-политиков – 69,7%.

Можно отметить, что данные группы авторов, машинально актуализируя в своем речевом поведении показатели категорического утверждения, следуют правилам организации политической речи, основанной на влиянии, манипуляции, приобретении и поддержании статуса. Все политики, вне зависимости от пола и страны, как видно, выполняют свои обязанности и показывают профессионализм в высшей степени. Такое поведение важно для того, чтобы слушатели внимательно воспринимали и верили в слова политических деятелей.

Теперь рассмотрим сопоставительный анализ речевого поведения политиков по национальной принадлежности.

Скрытая речевая стратегия «Участие / неучастие коммуникантов в речевом событии»

Изучим результаты объективного прагмалингвистического анализа, учитывая национальную принадлежность авторов. Средний речежанровый показатель личного плана группы политиков мужского пола составил 26% у русскоговорящих и 37,1% у англоговорящих авторов. Налицо значительная разница в процентных показателях. По нашему мнению, это связано с тем, что англичане – индивидуалисты. Они стремятся к яркому выражению своей личности. То же самое мы наблюдаем и у англоговорящих женщин-политиков, уровень личного плана которых достиг 36,6%, когда у русскоговорящих политиков он равен 20,8%. Известно, что как общекультурная черта индивидуализм ярко выражается в образе жизни британцев, которые также известны своей расчётливостью и педантичностью.

Теперь рассмотрим показатели социального плана. У русскоговорящих мужчин он насчитывает 45,5%, а у англоговорящих – 43,5%. Незначительные отличия не позволяют сразу вывести культурную антитезу «индивидуализм – коллективизм», однако, если обратить внимание на разницу в процентах данного плана у женщин-политиков, принадлежащих к двум разным лингвокультурам, мы видим, что здесь разница довольно большая. Если у британок показатель равен 42,8%, то у русских он достигает 52,6%. Можно сказать, что женщины-политики ярко выражают коллективизм как культурную особенность в своей речи. Однако в данном случае личный план является основным показателем, который характеризует русских как коллективистов, стремящихся к неограниченной свободе и имеющих дух общинности, когда англичане больше соблюдают принцип автономности и благоговейно к официальной власти, так как по-

рядок в их обществе ценится так же высоко, как и личные достижения.

Показатели предметного плана также разнятся. У русскоговорящих мужчин – 28,4%, а англоговорящих – 19,4%, с разницей в 9%; у женщин – 26,6% и 20,6% соответственно, но с разницей в 6% ровно. Интересно, что именно англичанам свойственна меркантильность, спокойная философия и обращение к фактам, которая чужда соборности и антипрагматизму русской ментальности. Возможно, данные показатели свойственны именно политической речи и функциям, которые она выполняет. Русские политики приводят больше цифр и дат для более убедительного выступления, когда для англичан выражение личности, экспрессивность и красноречивость выступления более важна в воздействии на слушателя.

Скрытая речевая стратегия «Уверенное / неуверенное речевое поведение автора»

Перейдем ко второй стратегии и сравним группы политиков по национальной принадлежности. Как показал материал нашего исследования, средний речевой показатель плана категоричности утверждения русскоговорящих мужчин-политиков равен 72,9%. Немного ниже показатель категоричности в выступлениях англоговорящих политиков мужского пола (71,7%). По нашему мнению, русскоговорящий политический деятель обладает уверенным речевым поведением, как и политик, принадлежащий к английской лингвокультуре.

Женщины с показателями 72,3% (русские) и 69,7% (англичане) тоже не имеют большого разрыва, однако 3% достаточно, чтобы указать на небольшое преимущество русскоговорящих авторов в отношении уверенности в публичных выступлениях. Категоричность не свойственна речи англоговорящих женщин-политиков, поскольку она, возможно, воспринимается как посягательство на личную коммуникативную неприкосновенность и является невежливой, что неприемлемо для британцев. Категоричность у англоговорящих политиков может также рассматриваться как проявление агрессии или излишняя конфликтность, что поведению депутатов в британском парламенте не свойственно.

Выводы исследования. Итак, в ходе сопоставительного анализа стереотипного речевого поведения групп политических деятелей, говорящих на русском и английском языках, проведенного по методу объективного прагматического эксперимента, мы выяснили, что их стереотипное речевое поведение имеет отличия в зависимости от принадлежности к одной из двух представленных лингвокультур. Сопоставительный анализ групп политиков с учетом половой принадлежности, а также с учетом национально-культурной специфики отправителей текста дал следующие результаты:

- русскоговорящие политики разных полов имеют отличия в речевом поведении: мужчины проявляют больше индивидуальность и меньше ориентируются на получателей текста; английские политики имеют почти одинаковые показатели по двум стратегиям;

- лингвокультура влияет на речевое поведение политиков: англичане ведут себя в соответствии с заложенной в них традицией индивидуализма, а русские больше тяготеют к коллективизму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каджарова А.А. Лингвостилистический потенциал воздействия публичных выступлений (на материале инаугурационных речей Д. Трампа и В.В. Путина) / А.А. Каджарова, Е.Н. Горбунова // Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты. Материалы III Международной научно-практической конференции. Саратов. 2019. – С. 223-229.
2. Zheltukhina M.R., Busygina M.V., Merkulova M.G., Zyubina I.A., Buzinova L.M. Linguopragmatic aspect of modern communication: main political media speech strategies and tactics in the USA and the UK. *XLinguae*, Volume 11, Issue 2, April 2018, p. 639-654. DOI: 10.18355/XL.2018.11.02.51. ISSN 1337-8384, eISSN 2453-711X.
3. Zyubina I.A., Dzyubenko A.I. Speech behavior of politicians (on the speeches in the British Parliament devoted to Brexit) // Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук: сборник статей XI Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. Москва, 15 марта 2019 г. Москва: РУДН, 2019. – С.

665-674.

4. Галимова Х.Н., Паньков А.В. Речь и социальный статус человека // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 8. № 3(28). – С. 324-326.
5. Матвеева Г.Г., Зюбина И.А. Речевая привычка как основа речевого портрета говорящего (на материале британского политического дискурса) // *Science Journal of VolSU. Linguistics*. 2016. Vol. 15. No. 4 [Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2016. Т. 15. № 4] – С. 63-68.
6. Хакиева З.У., Усманов Т.И., Баитыгова А.У. Коммуникативные тактики и стратегии англоязычного дискурса переговоров // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). – С. 322-326.
7. Зюбина И.А., Тищенко А.Д. Манипулятивная стратегия на повышение в предвыборном дискурсе США // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Том: 7. №3 (24). – С. 38-40.
8. Арустамян Р. Проявление гендерных особенностей в политическом дискурсе / Р. Арустамян, М.А. Макурина, И.С. Пирожкова // Политическая лингвистика. Екатеринбург. 2016. №6 (60). – С. 224-249.
9. Будько Д.В. Гендер и политика: языковые особенности женских-политиков // Вестник Башкирского университета. Уфа. 2017. № 2. – С. 506-510.
10. Буркова С.С. Речевое поведение и принципы организации текста в гендерном аспекте // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2017. № 4 (27). – С. 60-64.
11. Кирова А.Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Вестник ТГПУ. 2009. № 8 (86). – С. 138-140.
12. Разумова М.В. Отражение национальной ментальности в языке // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Тверь. 2014. № 29. – С. 270-273.
13. Самкин Н.Н. Способы отражения культурной информации в языке // Региональный вестник. Курск. 2019. №12 (27). – С. 25-26.
14. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М. 2000. – С. 97-112.
15. Татаркина М.В. Ментальность в русском речевом этикете и специфика русского менталитета в сопоставлении с английским // Вестник Югорского государственного университета. 2010. №2 (18). – С. 20-23.
16. Матвеева Г.Г., Зюбина И.А. Скрытое значение, скрытый смысл и нюансы смысла в коммуникации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. №2 (135). – С. 85-92.
17. Matveeva G.G., Zyubina I.A. Written text: approaches to identifying Implicit Pragmatics // *Science Journal of VolSU. Linguistics*. 2018. Vol. 17. No. 2 – P. 26-32.
18. Zheltukhina M. & Zyubina I. (2018). Individual speech behavior of Russian-speaking prosecutors in the 19-20th centuries: A case study in implicit pragmatics. In *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow. The journal of University of SS Cyril and Methodius in Trnava*. Warsaw: De Gruyter Poland, 2018, III (2), December 2018, p. 251-306. DOI:10.2478/lart-2018-0020 ISSN 2453-8035
19. Матвеева Г.Г. Малая синтаксическая группа как единица прагматического исследования / Г.Г. Матвеева, Е.Е. Нужнова, Л.Н. Тонченко // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания. Ростов-на-Дону. 2001. – С. 190-197.
20. Irina A. Zyubina – Anna I. Dzyubenko – Viktoriya A. Borisenko – Olga V. Popova – Alexey I. Prokopyev. Implicit linguopragmatic strategies of speech behavior of Englishspeaking prosecutors // *XLinguae*, Volume 12, Issue 4, October 2019, ISSN 1337-8384, eISSN 2453-711X. Pp. 92-102.

Статья поступила в редакцию 21.12.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021